

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН И ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА, ПО МАТЕРИАЛАМ СВЕТСКИХ И ДУХОВНЫХ ДЕЛ (ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ) В XVII ВЕКЕ

Нарцисс Максим Сергеевич

Аспирант, Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук
mr.narciss@list.ru

THE PRIVATE LIFE OF PEASANTS AND PARISH CLERGY, BASED ON MATERIALS FROM SECULAR AND SPIRITUAL AFFAIRS (VOLOGDA DIOCESE) IN THE 17TH CENTURY

M. Narciss

Summary: The peasantry of Russia in the 17th century constituted the most numerous parts of the population, however, the private life of the peasant community in Russia of that period in general and the Russian north in particular has been studied insufficiently. The white clergy, who were closest to the peasantry, have also been little studied in their private life. An idea of the way of life and everyday existence of the most numerous groups of secular and spiritual society will make it possible to create a complete picture of the public life of Rus' in the 17th century, which determined the relevance of the chosen topic. The purpose of the article is to study the private life of the peasants and clergy of the Vologda province in the 17th century. The scientific novelty of the study lies in the fact that, based on the surviving archives of the Vologda Bishop's House of the 17th century, located in the archives of Moscow (RGADA. F. 281), St. Petersburg (Archive of the SPbIHI RAS. Col. 117, 34, 98; OR RNB. F. 532), Vologda (GAVO. F. 1260), conclusions are made regarding the peculiarities of the private life of the peasantry and clergy of the Vologda province of the 17th century. The study reveals significant features of the private life of the peasant community and the white clergy, which help to get an idea of the life of the most numerous parts of the population. This allows the author to conclude that the peasant community supported the white clergy, participating in all matters of the local parish, from the construction of the church to the allocation of food for confessors. In turn, the priest participated in all significant events of each peasant family, and the parish was the central place of the community.

Keywords: peasantry of the Russian North, peasant community, white clergy, clergy of the Vologda province of the 17th century, everyday life, and private life.

Аннотация: Крестьянство России XVII века составляло самую многочисленную часть населения, однако, частная жизнь крестьянской общины в России того периода в общем и русского севера, в частности, изучена совершенно недостаточно. Наиболее близкое к крестьянству белое духовенство также мало изучено в своей частной жизни. Представление о быте и повседневном существовании самой многочисленной группы светского и духовного общества даст возможность создать полную картину общественной жизни Руси XVII века, что обусловило актуальность выбранной тематики. Цель статьи – изучить частную жизнь крестьян и духовенства Вологодской губернии XVII века. Научная новизна исследования заключается в том, что на основании сохранившихся архивов Вологодского архиерейского дома XVII в., находящихся в архивах Москвы (РГАДА. Ф. 281), Санкт-Петербурга (Архив СПбИИ РАН. Кол. 117, 34, 98; ОР РНБ. Ф. 532), Вологды (ГАВО. Ф. 1260) сделаны выводы относительно особенностей частной жизни крестьянства и духовенства Вологодской губернии XVII века. В результате исследования раскрыты существенные особенности частной жизни крестьянской общины и белого духовенства, помогающие получить представление о жизни наиболее многочисленной части населения. Это позволяет автору сделать вывод, что крестьянская община содержала белое духовенство, участвуя во всех вопросах местного прихода, начиная со стройки церкви и заканчивая выделением продуктов для духовников. В свою очередь, священник участвовал во всех значимых событиях каждой крестьянской семьи, а приход был центральным местом общины.

Ключевые слова: крестьянство Русского Севера, крестьянская община, белое духовенство, духовенство Вологодской губернии XVII века, быт и частная жизнь.

Изучение частной жизни духовенства и крестьян Вологодской области в период конца династии Рюриковичей и начала правления династии Романовых представляет значительный интерес как переходный период Российского государства от Всея Руси до Российской империи.

События, имеющие макро историческое значение,

отражаются на всех слоях общества независимо от социальной принадлежности. При этом частная жизнь может противопоставляться общественной, но суть частной жизни есть отражение общественной жизни [1].

Частная жизнь русского крестьянства и духовенства в России XVII в. изучена совершенно недостаточно, особенно на фоне аналогичных исследований в европей-

ской истории. Крайне мало исследована частная жизнь крестьян и духовенства севера России. Сохранившиеся архивы Вологодского архиерейского дома, книги писцов, документы делопроизводства только в последнее время стали достоянием общественности истории и пролили свет на существенные аспекты доселе неизвестных исторических событий [2]. Проблема повседневной обычной жизни долгое время оставалась за кадром внимания историков вследствие кажущейся несущественности влияния частной жизни на исторические события. Тем не менее, именно изучение повседневной жизни крестьянства играет важную роль в понимании исторических процессов в отдельно взятый период истории.

При анализе архивов архиерейских кафедр можно обнаружить большое количество документов делопроизводства, на основании которых можно сделать вывод о бытовых вопросах прихода и духовенства. Некоторые документы содержат челобитные клириков на обидчиков и друг на друга. Благодаря сохранившимся бумагам появляется возможность путем пространственного и временного сопоставления описать взаимоотношения духовенства и крестьянства. В работе удалось выяснить реальное отношение к священнослужителям, общественное положение клира, вопросы, связанные с распоряжением церковным имуществом. Кроме этого, поскольку в указанный период архиерейский дом представлял собой единственное место, где возможно было провести независимое выяснение отношений в относительно правовом поле, сохранились судебные дела, касающиеся взаимоотношений в приходе и в общине. Духовенство, представители приходской общины, строители церкви могли обращаться к архиерею в поисках справедливости с жалобами на нарушения прав пользования, обиды или насилия [3]. Анализ подобных частных дел раскрывает характер отношений членов общины друг с другом, клириков и обычных людей, духовенства между собой и с начальством.

В историографии русского крестьянства XVII века принято считать, что это был период тяжелейшей разрухи, связанной с проведением реформ. Для объективной оценки экономического положения крестьян проводили подсчет величины оброка с крестьянского хозяйства [4]. Сопоставление данных для различных периодов показало, что в середине XVII века величина оброка с хозяйства была в полтора раза ниже, чем во второй половине XVI века, и в 3–4 раза ниже, чем в период расцвета крепостничества в XVIII веке. Кроме этого, было выяснено, что величина оброка зависела от рыночной цены на хлеб, от зажиточности хозяйства, от урожайности в конкретный год. Обычно крестьяне продавали хлеб только для уплаты налогов. Впрочем, приведенные статистические данные показывают только, что непосредственно в XVII веке экономическое состояние отдельно взятого крестьянского хозяйства не имело больших отличий от периодов

до крепостного положения и во время максимального расцвета крепостного права.

Частная жизнь крестьян русского севера.

Русский север, в частности, примечателен тем, что там проживали люди, находившиеся на стыке цивилизаций. Постепенное распространение славян на Север, постоянные их контакты с чудскими племенами, жившими в низовьях Ваги, Пинеги еще в X–XII вв. наложили особый отпечаток на формирование этнической истории русского населения Северных областей.

Частная жизнь крестьян не могла формироваться отдельно от общины, в которой проживала крестьянская семья. Основным средством существования крестьян в общине была земля.

Вопросы наделения крестьян землей решались на «мирском сходе», контактирующим в свою очередь с уездной канцелярией, представляющей органы власти в отдельном районе.

Как правило, вся земля, находящаяся в пользовании крестьян, была двух видов. Это общие для всей общины земли: «мирские покотины», улицы, подготовленные всем «миром» пашни и пр.; [5] и земли в индивидуальном пользовании. Задачей государства являлся сбор налогов с этих земель, который проводился с учетом душ в каждом крестьянском дворе, и зажиточности крестьянской семьи. Община, таким образом, выполняла в поземельную и фискальную функции. Общинная администрация – как правило выбиралась из среды крестьян. Крестьяне хотели видеть на этой должности людей справедливых, непьющих, верующих. Выборные должности в мирской общине – старосты, сотские, мирские посыльные и другие. Если люди не соответствовали крестьянским представлениям о необходимых качествах на должности, то крестьяне могли всем миром снимать таких лиц с должности и выбирать новых.

Ведение собственного хозяйства было в основе частной жизни крестьян. Земледелие было основным источником пропитания крестьянской семьи несмотря на то, что природные условия можно охарактеризовать как неблагоприятные. Хотя климатические особенности ограничивали возможности выращивания культур, основой питания крестьян был хлеб.

Кроме земледелия, крестьяне активно занимались животноводством. Содержание домашнего скота было существенным способом выживания крестьянской семьи. Как правило, семьи производили молочные продукты, мясо, яйца, игравшие важную роль в пропитании крестьянских домохозяев.

Дома крестьяне строили традиционно деревянными, другого материала крестьянское хозяйство не могло себе позволить. Изба ставилась небольшая, но функциональная. Учитывая продолжительные зимы, центральное место в избе занимала русская печь – источник тепла, места приготовления пищи, место для отдыха в холодное время года. У стен избы ставились полаты, столы, сундуки. Внутреннее убранство дома было простым, но удобным. В небольшие окна вставлялась слюда. В крестьянских дворах строились множественные хозяйственные помещения, амбары для зерна, сараи для скота и подобные постройки.

Значительную часть времени крестьяне тратили на заготовку дров, так как печное отопление было основным средством поддержания тепла в домах. Леса Вологодской губернии обеспечивали крестьян древесиной для строительства и отопления, а также были источником грибов, ягод и дикого меда.

Частная жизнь крестьянского хозяйства русского севера проходила не только в заботах о хлебе насущном, но и включала определенные жизненные вехи: крестины, свадьбы, рождение детей, похороны, церковные праздники. Повседневный быт частного крестьянского хозяйства находился в сильной зависимости от жизни общины.

Семья в крестьянской общине была патриархальной. Мужчина был главой семьи, и на нём лежала основная ответственность за достаток дома. Женщины, занимались избой и ведением домашнего хозяйства. В зимние периоды, женщины, как правило, занимались ткачеством и шитьём одежды. В летний период женщины часто работали наравне с мужчинами на полях.

Типичная крестьянская семья была обычно большая, включала несколько поколений. Мальчики с раннего детства привлекались к труду в поле, девочки учились у матери вести домашнее хозяйство. В крестьянских семьях дети обучались ремеслу родителей. В семье воспитывались ремесленники, мастера кожевенного дела, кузнецы, столяры или печники. Простому счету и примитивному письму дети обучались у родителей, так как крестьяне сами, как правило, торговали своими запасами на рынке, они должны были уметь считать и вести простейшие записи. Отправить ребенка на учебу в город могла не каждая семья. Считалось большой удачей записать ребенка на обучение. Обучение проводилось обычно у местного священника, дети изучали Евангелие, Псалтырь, учились писать, осваивали счет. Оплата обучения, как правило, происходила натуральными продуктами, и это было одним из способов пропитания белого духовенства.

Рукописных документов об особенностях частной

жизни крестьян Русского Севера сохранилось мало. Мы можем сделать только косвенные выводы по упомянутым сохранившимся архивам архиерейских кафедр. Такие документы, как правило, содержат челобитные, записи о налогах, сборах, распоряжениях об имуществе, наследные дела.

Споры среди крестьян чаще всего возникали по поводу распределения земель, покосов, мест, отводимых под пастбище. В частности, в архивных документах находится челобитная старосты Григория Иванова, поданная архиепископу Вологодскому и Великопермскому Маркелу, о насильном завладении боярскими сынами мирских покосов.

Вопросами распределения земли ведало мирское крестьянское собрание. Видимо, если бы речь шла о споре крестьян друг с другом, то для разрешения таких конфликтов хватало бы решения «мирской» общины. В случае, если дело касалось боярских отпрысков, то требовалось вмешательство архиепископа, для улаживания таких споров.

Вопросы, касающиеся многоженства или многоженства, также решались путем подачи челобитной в канцелярию архиепископа. В частности, сохранилось дело некоей беглой крестьянки Ушаковой, которая при «живом муже, жила открыто с другим сошным крестьянином...». К сожалению, вердикт этого дела в документах не сохранился.

В целом, крестьяне русского севера 17 века выделялись на фоне остальной Руси уровнем развития по культуре, грамотности и способностью к самоорганизации. Этому способствовали относительная удаленность от центральной власти, неразвитость местных светских органов управления, географическое нахождение в контакте с северными языческими племенами, необходимость самостоятельной торговли и письма.

Приходское духовенство

Приход, занимая положение на пересечении сфер социального и духовного влияния, на стыке культурных традиций, стал местом духовной и культурной жизни в крестьянской общине образца 17 века.

Являясь частью общины, духовенство «никоим образом не могло уйти от сильного и постоянного влияния земства», можно сказать даже, что «оно сливалось с нашим земством» [6]

Кроме этого, если личную свободу духовенства признавали, тем не менее, его социальный статус оставался невысоким. Присвоение церковного имущества, избиение духовенства и т. п. были обычным делом. [7] Штраф за

избиение священника предусматривался в 5 рублей. У дворян и боярских людей считалось за удачу «бей попа, лишь бы жив был».[8]. Разумеется, с этим боролись, как светские, так и церковные власти, но с переменным успехом.

Церкви на Руси могли строить по разным системам финансирования. Обычно строили церкви частные лица, что предопределяло существование в дальнейшем сложной системы ктиторского владения церковью. Ктитор оказывал влияние на выбор и дальнейшее содержание духовников, по согласованию с церковной властью. Таким образом, на основные вопросы назначения и содержания духовенства оказывал непосредственное влияние ктитор церкви, то лицо, на средства которого и был построен храм.

Духовенство выживало не только за счет доброй воли владельца церкви.

В разные периоды средневековой России существовали общие пожертвования и сборы на нужды церкви. По принципу обязательного налога с населения [9]. Но при этом, трудно найти данные, что такой налог направлялся на содержание духовенства. Скорее всего, это были платежи в казну архиерея.

Основным источником доходов приходского духовенства были добровольные пожертвования, приношения православных христиан. Этот древний источник доходов сохранился до позднего времени [10].

Частная жизнь духовенства тесно переплеталась с условиями содержания. Как правило, договор с духовенством заключался на год, и выдавалась так называемая руга. В ругу включали не только деньги и хлеб, но также и столовой запас [11]. Часто стороны договаривались, что владелец церкви (или прихожане) вносит за духовенство архиерейскую дань. Руга - форма договора между духовенством и собственником церкви.

Таким образом, духовенство полностью зависело в вопросах снабжения от владельца церкви. Конечно, такое положение дел ставило духовенство в зависимость от владельцев и часто служило причиной конфликтов, заканчивающихся вынужденным уходом клириков.

В результате частно-договорного построения отношений клирикам приходилось жаловаться только в единственно доступное место для жалобы – архиерейский дом.

Но на селе духовенство могло существовать и за счет самостоятельной работы, о чем указывает И.Т. Посошков: «...у нас на Руси сельские попы питаются своею работою и ничем они от пахотных мужиков неотменны.

Мужик за соху и поп за соху... а церковь святая и паства духовная остается в стороне...» [12].

Но, кроме руги и самостоятельной работы у сельских попов оставался еще один источник дохода – пожертвования прихожан и платы за требы. Но если и этого не хватало для пропитания, то там же у Посошкова мы видим и другой совет: «а еще же ты подаванием мирским, за скудостью прихожан, или за малолюдством, пропитатися не сможеш, то ты пиши (книги)... или детей учи грамоте...» [12].

Историками проводились неоднократные поиски какого-либо налога в пользу приходского духовенства, но никаких фактов, подтверждающих записей, документов о существовании такого дополнительного побора с прихожан не было найдено. Добровольные пожертвования никто не отменял, но величина их зависела от количества прихожан. Кроме этого, способом обеспечения низшего духовенства было наделение клириков некоторым количеством земли для собственноручной обработки. Возможно, к 17 веку церковь взяла в свои руки контроль над выделением и хозяйствованием земли и присоединила земельные владения к общецерковному достоянию

Таким образом, в системе функционирования сельской жизни и белого духовенства, клирики были максимально приближены к обычному народу, крестьянству и должны были наравне с остальными крестьянскими семьями заботиться о собственном хлебе насущном, добываемым с участка выделенной для церкви земли.

Однако, сложная система частного владения, особые льготы для клира, ставила храмы и служившее в них духовенство в зависимость не от духовной, а от светской власти. Постепенно эти черты будут стираться, но ктиторское право еще долго будет сохраняться на Руси в отдельных церквях.

В то же время, в сформированном вокруг церкви приходе служащий храма был духовным отцом (батюшкой) своим, так называемым духовным детям. Духовник готовил своих «детей» к причащению в продолжении говения, накладывал епитимии в «рассуждение» их грехов, принимал исповедь, то есть обладал определенным дисциплинарным влиянием. Священник присутствовал при составлении завещания, а завещатель наказывал ему душу свою помянуть. При этом духовный отец мог быть ответчиком за грехи своих детей. Всегда был представителем и молитвенником за своих «чад» перед Богом. Особенно наказуемым был грех непослушания, рассматриваемый не меньше, чем грех пренебрежения святым писанием: «...горе будет непослушающим книжного учения ни отцы своих духовных...», писали древнерусские книжники [13].

При этом, прихожане, должны были участвовать в жизни церкви, в случае отсутствия постоянного, временного ли в церквях духовного лица должны были поддерживать церкви запустевшие.

Как правило избирали священников из своих рядов сами прихожане, для которых важно было, чтобы духовник был «... человек добрый и смиренной и к церкви божией к божественному служению и к нам, мирским людям, со всякими требами подвижен...» [14].

В обычной жизни прихожане, как правило, могли жаловаться архиерею на дурное поведение священника, чрезмерное распитие спиртных напитков, пренебрежение обязанностями. Духовенство, в свою очередь, жаловалось начальству на недостаточное финансирование, на скудость и жадность представителей прихода.

Таким образом, белое духовенство русского Севера существовало в неразрывной тесной связи со своей общиной. При этом духовенство должно было заботиться самостоятельно о своем пропитании. Священник должен был быть духовным отцом каждому в своем при-

ходе, но не все представители духовенства могли соответствовать моральным требованиям, предъявляемым к церковным служащим. Некоторые духовники обладали вполне земными отрицательными качествами, что в основном, и служило причиной жалоб и просьб о смене клира.

На основании существующих документов можно сделать следующие выводы:

- православный сельский приход играл большую роль в жизни крестьянской общины Русского Севера 17 века;
- крестьяне принимали непосредственное участие в жизни прихода, начиная со стройки и содержания вплоть до выбора священника.
- белое духовенство принимало активное участие в жизни общины, в вопросах снабжения, питания зависело от условий существования прихода;
- духовный отец сопровождал крестьянскую семью во всех важнейших жизненных событиях, часто являясь единственным заступником и покровителем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Репина Л.П. История через личность: Историческая биография И90 сегодня / Под ред. Л.П. Репиной — 2-е изд. — М.: Квадрига, 2010—720 с.
2. Башнин Н.В. Вологодский Архиерейский дом Св. Софии в конце XIV — начале XVIII в.: Власть и собственность. Специальность 5.6.1. — Отечественная история. Дисс ... доктора исторических наук. 2022. 939 с.
3. Стефанович П. Приход и приходское духовенство в России в XVI—XVII веках. // Издательство: Индрик. 2002 г. 346 стр.
4. Нефедов С.А. Уровень жизни в России XVII в. // Уральский исторический вестник. 2003. № 9. С. 17—31.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 403. Оп. 1.
6. Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси // Православное обозрение. 1866. Т. 21. С. 131—132.
7. Голубинский Е.Е. История. Т.2. Материалы для истории раскола. С. 370—371.
8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.11. М. 1991. Кн. 6. С. 201—202.
9. Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. М. 1995. Кн. 4. (Т.8).
10. Лебедев А.П. Материальное состояние духовенства во 2-3 вв. М., 1889. С. 21—25.
11. Холмогоровы. Исторические материалы. Вып. 11. С. 295; вып. 8. С. 175.
12. Посошков И.Т. Завещание отеческое. СПб., 1893 г., С. 208.
13. Смирнов С.И. Древнерусский духовник. М., 1913. С. 70.
14. РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Ч.1. № 114.

© Нарцисс Максим Сергеевич (mr.narciss@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»